

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Декабря

№ 23.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

Высочайшія повелѣнія и расторженія епархіальнаго на-
чальства.

— Ея Императорское Величество, Государыня Императрица
Всемилоостивѣйше соизволила повелѣть секретарю своему до-
ставить къ преосвященному Серафиму, епископу чигирин-
скому, викарію кievской митрополи, 8 экземпляровъ книги:
о Литовской церковной уніи — Кояловича, съ тѣмъ, чтобы
четыре экземпляра были розданы лучшимъ священникамъ
— учителямъ школъ кievской епархіи, уже доказавшимъ свою
ревность къ образованію народа, и четыре экз. лучшимъ изъ
окончившихъ курсъ семинаріи и поступающихъ въ приходы,
гдѣ уже существуетъ или учреждается народное училище.
Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, изъ числа

Всемилоостивѣйше пожалованныхъ книгъ, резолюціею его преосвященства опредѣлено выдать 4 экземпляра слѣдующимъ священникамъ — учителямъ церковно-приходскихъ школъ кievской епархіи, наиболѣе доказавшимъ свою ревность къ образованію народа: каневского уѣзда, м. Корсуня — Андрею *Лебединцеву*, черкасского уѣзда, м. Мошень — Льву *Крамаренкову*, кievского уѣзда, с. Халчи — Іакову *Гошковскому* и таращанского уѣзда, с. Янишовки — Данилу *Демуцкому*.

— Резолюціею его преосвященства, отъ 18-го ноября, приказано сдѣлать извѣстнымъ духовенству кievской епархіи, что г. исправляющій должность начальника кievской губерніи, въ послѣдствіе происходившей переписки о противодѣйствіи нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ составленію крестьянскими обществами приговоровъ для обезпеченія церковно-приходскихъ школъ, препроводилъ къ преосвященному Серафиму, епископу чигиринскому, при отношеніи отъ 9-го ноября сего 1863 года, за № 10.344-мъ, копию слѣдующаго, посланнаго имъ, циркулярнаго отношенія своего къ мировымъ посредникамъ по предмету народнаго образованія: »Слѣдя за ходомъ народнаго образованія, Губернское Начальство замѣтило, что до настоящаго времени нѣкоторые Мировые Посредники, вмѣсто содѣйствія успѣху такого важнаго дѣла, позволяли себѣ произвольныя дѣйствія, клонящіяся къ ограниченію и стѣсненію установленнаго самоуправленія крестьянъ и къ положенію преградъ устройству церковно-приходскихъ школъ».

»Нынѣ г. Генераль-Губернаторъ получилъ отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ увѣдомляетъ: что духовенство Кіевской Епархіи, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, «открывъ первоначально на свой счетъ и въ своихъ квартирахъ школы при православныхъ приходахъ и пастырскими убѣжденіями расположивъ прихожанъ къ отдачѣ дѣтей въ школы, приступило къ обезпеченію церковно-приходскихъ училищъ на будущее время со стороны прихожанъ. Истинно христіанская заботливость духовенства въ обученіи дѣтей прихожанъ и успѣхи дѣтей въ ученіи привели родителей ихъ къ сознанію, что обученіе дѣтей необходимо, и потому также необходимо устроить школы и обезпечить ихъ содержаніемъ. По сему сельскія общества, послѣ мирскихъ сходовъ и совѣщаній съ духовенствомъ, начали добровольно составлять общественные приговоры, коими сами себя обязали устроить особыя помѣщенія для церковно-приходскихъ школъ, снабжать ихъ всеми принадлежностями, опредѣлить извѣстную сумму на наемъ учителя, изъявивъ при этомъ желаніе, чтобы школы на всегда именовались церковно-приходскими и состояли въ вѣдѣніи духовенства; такихъ приговоровъ, за подписью волостныхъ и сельскихъ старшинъ и другихъ домохозяевъ, составлено нынѣ значительное количество и какъ церковно-приходскія школы открыты духовенствомъ и исключительно состоятъ въ вѣдѣніи духовенства, то и приговоры представлены на усмотрѣніе Епархіальнаго Начальства».

»Между тѣмъ нѣкоторые Мировые Посредники, узнавши

о составленіи сельскими обществами приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, начали отрицать законность приговоровъ и подрывать расположенность народа къ церковно-приходскимъ школамъ и самому духовенству, высказывая народу, что казна приметъ на себя всѣ издержки по обученію дѣтей поселанскихъ».

»Высокопреосвященный Митрополитъ Кіевскій, доведя о семъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода и представивъ одиннадцать мирскихъ приговоровъ, по одному экземпляру съ уѣзда, ходатайствовалъ о распоряженіи, чтобы приговоры эти признаны были законными и обязательными, такъ какъ они даны сельскими обществами добровольно, по одному практическому убѣжденію въ необходимости и благотворности обученія дѣтей ихъ грамотъ и съ благою цѣлю устроить народныя училища на прочныхъ основаніяхъ и навсегда обезпечить оныя содержаніемъ».

»Святѣйшій Синодъ нашель ходатайство Высокопреосвященнаго Арсенія заслуживающимъ уваженія, принимая во вниманіе, что Мировые Посредники, отвергая законность приговоровъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, поступаютъ въ противность 8 п. 51 ст. общ. полож. 19 Февраля 1861 г.»

»Препроводивъ къ Его Высокопревосходительству сообщенные Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 11 приговоровъ, Статсъ Секретарь Валуевъ просить обритать особое вниманіе на дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ, полагающихъ преграды распространенію между мѣстными крестьянами рус-

ской грамотности и первоначальнаго религіознаго образованія, сообразнаго съ духомъ православной церкви, и въ заключеніе присовокупляетъ, что еслибы препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе сихъ приговоровъ выставлялось то собственно, что учреждаемыя училища предоставляются мірскими приговорами въ непосредственное завѣдываніе приходскаго духовенства, безъ опредѣленія порядка надзора за ними училищнаго начальства, то это не должно повидимому останавливать учрежденія сельскихъ училищъ на предложенныхъ въ приговорахъ основаніяхъ, впредь до того времени, пока порядокъ надзора за подобными училищами въ учебномъ отношеніи не будетъ опредѣленъ особыми правилами. При томъ и въ проектѣ общихъ правилъ о народныхъ училищахъ, представленномъ въ Государственный Совѣтъ, предполагается допустить учрежденіе народныхъ училищъ какъ духовенствомъ такъ и сельскими обществами, съ подчиненіемъ лишь наблюденія за преподаваніемъ въ оныхъ училищнымъ совѣтамъ, составленнымъ изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго.

Сообщая объ этомъ Вамъ, для руководства и исполненія, я остаюсь въ томъ убѣжденіи, что въ дѣйствіяхъ своихъ по предмету устройства школъ, Вы будете имѣть въ виду единственно только пользу народа и, не стѣсня составленіе крестьянами въ законномъ порядкѣ приговоровъ для поддержанія церковно-приходскихъ училищъ, будете всячески содѣйствовать этому важному дѣлу.

Прилагаемый приговоръ прошу возвратить по принадлеж-

ности для приведенія въ исполненіе, если таковой составленъ въ законномъ порядкѣ».

Подписаль: и. д. Губернатора, В. це-Губернаторъ Селецкій.

— Консисторіей опредѣлено и его преосвященствомъ, 14-го ноября, утверждено: согласно представленію уманскаго протоіерея Аполлонія Стаховскаго, изъ числа прежнихъ помощниковъ уѣзднаго наблюдателя школъ, священнику с. Иваньки Маціовичу поручить округи благочинныхъ Бавульскаго и Зубачевскаго; вмѣсто священниковъ с. Оксаниной Александра Крижановскаго и с. Оситной Андрея Вишневецкаго, назначить вновь помощниками наблюдателя: с. Черноводъ священника Юанна *Славинскаго* и с. Доброй священника Луку *Мачуговскаго*, поручивъ наблюденію перваго округи благочинныхъ: Антеповича и Зубачевскаго, а наблюденію послѣдняго округи благочинныхъ: Терлецкаго и Лужинскаго; священнику же с. Помойника Симеону *Голятовскому*, согласно резолюціи его высокопреосвященства отъ 25-го сентября сего года, состоять отдѣльнымъ наблюдателемъ школъ 1-го округа военнаго поселенія.

— Его высокопреосвященствомъ объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: священнику, кіевскаго уѣзда, с. Халчи *Іакову Гошковскому* съ прихожанами, и изъ нихъ въ особенности: церковному старостѣ *Пазеху*, повѣренному отъ прихожанъ *Миколенькь*, добросовѣстному Муштѣ и писарю *Погребному*, за ихъ усердіе въ сооруженіи

двухъ придѣловъ въ своей приходской церкви, въ благодарность Государю Императору за освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости и въ память для потомства.

— По засвидѣтельствованію наблюдателя школъ 2-й части, 1-го округа кіево-подольскаго поселенія, объ усердномъ обученіи поселянскихъ дѣтей, отъ его высокопреосвященства награжденъ набедренникомъ священникъ *Николай Кисилевичъ*.
— священнику *Константину Подгурскому* объявлена архипастырская признательность, пономарю *Алексью Баньковскому* назначено въ награду пять рублей изъ суммы, принадлежащей церковно-приходскимъ школамъ.

— Въ октябрѣ и ноябрѣ сего года опредѣлены въ должности наставниковъ церковно-приходскихъ школъ: с. Колодистаго, звенигородскаго уѣзда, *Киприанъ Якубовскій*, окончившій курсъ кіевской семинаріи; въ с. Росошки, таращанскаго уѣзда, *Пантелеимонъ Барабашъ*, уволенный изъ низшаго отдѣленія кіевской семинаріи; въ с. Кичкири, радомысльскаго уѣзда, *Флоръ Кукулевскій*, сверхштатный пономарь; въ с. Пшеничники, кѣневскаго уѣзда — *Василій Залъскій*, уволенный изъ низшаго отдѣленія кіевской семинаріи; въ м. Романовку, сквирскаго уѣзда, *Стефанъ Туржанскій*, уволенный изъ кіево-софійскаго уѣзднаго училища; въ с. Добрую, уманскаго уѣзда, *Андрей Мачуговскій*, уволенный изъ кіево-софійскаго уѣзднаго училища; въ с. Германовскую слободку *Иванъ Мушинскій*, уволенный изъ низшаго отдѣленія кіевской семинаріи; въ с. Росоховатку, звенигородскаго уѣзда — *Михаилъ Павловичъ*, окончившій курсъ кіев-

ской семинаріи; въ с. Бѣлозерье, черкаскаго уѣзда — *Иванъ Орловскій*, уволенный изъ кievской семинаріи; въ с. Матусовъ, черкаскаго уѣзда, *Прокофій Левитскій* — окончившій курсъ кievской семинаріи; въ с. Терешки, звенигородскаго уѣзда — *Иванъ Скоржановскій*, уволенный изъ кievской семинаріи; въ с. Гороховатку, кievскаго уѣзда — *Антонъ Дубровскій*, уволенный изъ низшаго отдѣленія кievской семинаріи; въ с. Жидовскую Греблю, тарашанскаго уѣзда — *Василій Сильговскій*, уволенный изъ кievской семинаріи; въ с. Микуличи, кievскаго уѣзда, *Михаилъ Троцкій*, уволенный изъ высшаго отдѣленія кievо-подольскаго уѣзднаго училища; въ с. Межигорку, нигиринскаго уѣзда — *Донасіій Цариковскій*, уволенный изъ черкаскаго уѣзднаго училища; въ с. Яцковицу, липовецкаго уѣзда — *Никаноръ Шпотановскій*, стихарный пономарь с. Микуличъ, кievскаго уѣзда; въ с. Галайки, тарашанскаго уѣзда — дворянинъ *Козицкій*, а для обученія дѣвиць въ той же школѣ — дѣвица *Марѳа Гримальская*.

Исключенъ изъ списковъ *Іаковъ Рыбальскій*, священникъ села Бабаковъ, уманскаго уѣзда, умершій 22 сего октября.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Декабря

№ 23.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слова въ день Введенія во храмъ св. Дѣвы Маріи. б) Киево-межигорскій монастырь. в) Извѣстія и Запѣтки. г) Объявленія.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ СВ. ДѢВЫ
МАРІИ.

*Благочестіе на все полезно есть,
обтѣваніе имуще живота ны-
нѣшняго и грядущаго. 1 Тим. 4, 8.*

Преблагословенная дѣва Марія произошла отъ благочестивыхъ Іоакима и Анны. Господь искушалъ вѣру праведныхъ ея родителей, оставляя ихъ долго безчадными. Тѣмъ усерднѣе была ихъ молитва къ Богу, тѣмъ болѣе старались они угодить Богу святою и праведною жизнію. И плодомъ ихъ долгихъ и горячихъ молитвъ, наградою за чистоту и святость ихъ жизни была дѣва Марія, удостоившаяся быть матерію Господа. О чемъ же болѣе всего заботятся эти праведные родители, обрадованные рожденіемъ въ старости единственной дочери? Думаютъ ли о томъ, чтобы окружить ее возможными угожденіями и удовольствіями? Заботятся ли о томъ, чтобы она отличалась разнообразными познаніями, знаніемъ искусствъ, или

красотою? Желаютъ ли собрать ей богатство въ наслѣдіе? Нѣтъ. Вся забота благочестивыхъ и праведныхъ родителей въ томъ, чтобы и дочь ихъ была благочестива и праведна, чтобы она угодна была не міру и требованіямъ міра, а угодила Богу вѣрою и добрыми дѣлами, чтобы отличалась не привлекательною для глаза внѣшностію, а чистотою и непорочною души; посему еще до рожденія посвящаютъ ее на служеніе Богу и послѣ—отдаютъ на воспитаніе и молитвенное пребываніе во храмъ Іерусалимскій. Ибо они знали, что тамъ во храмѣ все дышетъ благоговѣніемъ и святостію; тамъ не шумъ и суета, а хвала и славословіе Богу, молитва и служеніе Ему, тамъ видѣли они истинное училище благочестія.

Высокій урокъ преподавъ праведными Іоакимомъ и Анною всѣмъ отцамъ и матерямъ.

О чемъ, братіе, всѣ отцы и матери должны и нынѣ заботиться, какъ не о благочестивомъ воспитаніи дѣтей своихъ? Чего желать имъ, если не того, чтобы они первѣе всего были чисты и непорочны предъ Богомъ, имѣли въ себѣ страхъ Божій, были добрыми и благочестивыми—христіанскими дѣтьми? *Благочестіе на все полезно есть, обрѣтене имуща живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тимое. 4, 8).

Не великое дѣло имѣть дѣтей, ибо какъ много всякихъ дѣтей въ мірѣ; но великое дѣло—имѣть дѣтей благочестивыхъ. Не то слава родителямъ, когда скажутъ: „у него много дѣтей“,—а то, когда скажутъ: „у него добрыя, благоговѣйныя, Богобоязненныя дѣти.“ Вотъ въ чемъ честь и похвала для родителей,—похвала, съ которою не постыдится никто въ семь вѣкѣ, и въ будущемъ, предъ престоломъ Божиимъ, дерзновенно скажетъ: *се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ*. У Авраама былъ одинъ сынъ Исаакъ, но сынъ, на потомствѣ коего опочили всѣ благословенія Божіи; у Захаріи и Елисаветы также одинъ сынъ, но не воста въ рожденныхъ женами по благочестію болій Іоанна Крестителя.

И отъ чего же, у одного отца дѣти добрыя и благочестивыя, а у иного сыны погибели? Есть, конечно, много

и внѣшнихъ причинъ, но первѣе всего и болѣе всего это зависитъ отъ самихъ родителей: отъ отца и матери. Не бываютъ дѣти ни добрыми ни злыми по природѣ, а бываютъ тѣми или другими уже въ послѣдствіи, и преимущественно отъ того, много ли добраго они позаимствуютъ въ семействѣ, въ отеческомъ домѣ. Если благочестіе супруговъ разрѣшало самое неплодство; то неболѣе ли оно сильно переродить невинныя души дѣтей въ души чистыя и святыя, вдохнуть въ нихъ тотъ же духъ вѣры и благочестія? Правда, часто, среди жалобъ на непокорныхъ дѣтей, можно слышать: такъ Богъ даль, такой вѣкъ, такое время настало. Но если бы въ самомъ дѣлѣ было такъ, если бы доброе или порочное направленіе дѣтей не зависѣло много отъ внушеній и примѣра родителей: то слово Божіе не возлагало бы на родителей особенной обязанности воспитывать дѣтей въ благочестіи. А оно говоритъ о семъ явно и рѣшительно. *Отцы, говоритъ апостолъ, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Не раздражайте чадъ, обходитесь съ дѣтьми кротко и любовно. Не думайте, что обученіе дѣтей состоитъ въ однихъ наказаніяхъ,—что палка есть лучшій учитель на все доброе; если гнѣвъ вашъ только возбуждаетъ гнѣвливость въ дѣтяхъ вашихъ, то это не ученіе; кроткимъ, отеческимъ словомъ передайте имъ благоговѣніе ко всему святому, внушите уваженіе къ закону Божію и вдохните любовь къ добродѣтели, и такъ воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Чтобы исполнить это великое призваніе, не требуется великой учености. Не извѣстно, зналъ ли науки Ной, были ли грамотны Авраамъ, отецъ Исаака, и самъ Исаакъ, отецъ Иакова; а Симъ и Иафетъ, Исаакъ и Иаковъ—были праведны и благочестивы, будучи обучены благочестію у отцовъ своихъ еще изъ дѣтства и удостоились, за святость жизни, дара пророчественнаго и божественныхъ откровеній. Какъ же они научались? Словомъ и примѣромъ благочестивыхъ отцевъ своихъ.

Такой же способъ ученія возможенъ какъ всегда, такъ и нынѣ. Отцы и матери! обучайте дѣтей своихъ сло-

во мѣ. Добрая мать научить дѣтей молиться со страхомъ, съ благоговѣніемъ, молиться всегда, молиться усердно; добрый отецъ чаще будетъ напоминать о Богѣ дѣтямъ, и, указывая на домашнія иконы, расскажетъ, кто и каковы на нихъ изображены и чего святые отъ насъ хотятъ. Попечительные—отецъ и мать, и безъ книгъ, обучать уста дитяти, чтобы оно не употребляло божбы и клятвы, не говорило неправды, не произносило словъ бранныхъ и хульных; оградятъ его слухъ отъ пагубныхъ и постыдныхъ рѣчей, сохранять его зрѣніе отъ соблазнительныхъ дѣйствій и порочныхъ примѣровъ,—и безъ книгъ такъ обучать всѣ чувства его ко благочестію и сохранять въ невинности и чистотѣ.

Но чтобы сего достигнуть,—сами учителя—отецъ и мать должны первѣе всего обучить себя благочестію и быть сами такъ вѣрующими и благочестивыми, какъ Ной, Авраамъ, Исаакъ. Напрасно бы кто думалъ, что дитя, видя не видитъ и слыша не слышитъ; нѣтъ, оно иногда видитъ далѣе, чѣмъ мы думаемъ, и понимаетъ болѣе, чѣмъ мы предполагаемъ. А все, что дитя видитъ или слышитъ, западаетъ въ душу его глубоко, сохраняется въ ней долго и такъ или иначе измѣняетъ ее,—даетъ доброе или худое направленіе: ибо какъ дождь измѣняетъ поверхность земли, какъ воздухъ влѣяетъ на нашу пищу; такъ все, что проходитъ въ душу черезъ око или ухо, оживляетъ или подавляетъ въ ней все доброе. Кого же ближе и чаще видитъ дитя? Отца, мать. Благо ему, если въ родителяхъ оно видитъ примѣръ благочестивой и святой жизни, какой представлялся въ Іоакимѣ и Аннѣ, если видитъ родителей въ благоговѣніи предъ всѣмъ священнымъ, если оно въ семействѣ видитъ миръ, правду и любовь къ ближнему; оно возрастаетъ въ домѣ, какъ въ училищѣ. Видитъ дитя, какъ отецъ усердно молится въ домѣ или во храмѣ, и само, безъ наставленія, исполняется духомъ молитвы; слышитъ о страхѣ Божиемъ, и благоговѣетъ предъ всѣмъ божественнымъ; видитъ любовь и согласіе родителей, ихъ уваженіе другъ ко другу, взаимное снисхожденіе къ слабостямъ и недостаткамъ, и безъ напоминанія—обучается заповѣди—

почитать родителей; замѣчаетъ въ родителяхъ—вѣрность въ словѣ, честность, уваженіе къ чужой собственности, и само собою приучается къ правдолюбію, и не подумаетъ воспользоваться чужимъ; видитъ въ родителяхъ трезвость, воздержаніе, любовь къ ближнимъ, и естественно чувствуетъ отвращеніе отъ нетрезвенности и излишества, исполняется состраданія при несчастіи ближняго и влечется на помощь бѣдному. Если же въ домѣ ничто не напоминаетъ о Богѣ, если въ немъ забыты молитва и обязанности богослуженія, если въ домѣ своемъ и даже отъ отца слышать кощунство, если дитя уже въ семействѣ слышитъ грѣховныя рассказы, и, вмѣсто св. изображеній, видитъ картины соблазна, хотя бы то и въ изящной формѣ, то за чѣмъ и спрашивать: откуда въ дѣтяхъ эти плевелы? Если ложь, обманъ, хитрость въ домѣ встрѣчаютъ словами одобренія, то судите сами, чему доброму и какъ научатся дѣти тогда? Можетъ ли такой отецъ внушить почтеніе къ себѣ? какъ дѣти научатся вѣрности въ словѣ, честности въ поступкахъ, исполненію обязанностей? Дѣти научатся только тому, что видятъ и что слышатъ. *Горе міру отъ соблазнъ; но горе и человѣку, имже соблазнъ приходитъ.* Горе дѣтямъ, которыя ничего добраго не заимствуютъ отъ родителей своихъ, ничего назидательнаго не видятъ въ примѣрѣ ихъ; но горе и родителямъ, которые небреженіемъ умножаютъ число нечестивыхъ и порочныхъ дѣтей.

Нынѣшній праздникъ указываетъ для всѣхъ еще особое пособіе къ воспитанію дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Св. Дѣва Марія, по обѣту родителей, юность свою провела при храмѣ Господнемъ и тамъ достигла той чистоты и святости, которыя содѣлали ее благословенною въ женахъ. Не служитъ ли этотъ высокій примѣръ доказательствомъ, что храмъ есть лучшее училище благочестія, а частое посѣщеніе его лучшее средство къ воспитанію дѣтей? И дѣйствительно, воспитаніе не состоитъ въ одномъ ученіи, а въ правильномъ, по преимуществу религіозно—нравственномъ, развитіи душевныхъ силъ души. Гдѣ же удобнѣе могутъ пробуждаться и раскрываться высшія стороны нашего духа, обращенныя къ небу

и туда влекущая все существо наше? Въ школѣ или во храмѣ? Это легко разрѣшаетъ опытъ и здравый смыслъ каждаго. Растеніе получаетъ крѣпость и правильный ростъ не въ искусственныхъ теплицахъ, но во храмѣ природы, подъ вліяніемъ высшихъ силъ природы; такъ и въ душѣ юной начинается и образуется нравственно-религіозный, исключительно человѣческій, характеръ только при содѣйствіи благодатныхъ даровъ, которые, также невидимо и незамѣтно для внѣшняго глаза, снисходятъ въ душу человѣка во храмѣ, полагаютъ въ ней основныя начала духовнаго питанія и вызываютъ насъ къ высшей нравственной дѣятельности. Отсылаю къ внутреннему опыту каждаго. Исходя изъ храма послѣ молитвеннаго въ немъ пребыванія, не испытываете ли въ душѣ своей чувства успокоенія, одобренія, обновленія, подобнаго тому, какое ощущается въ тѣлѣ нами послѣ отдыха и укрѣпленія силъ? Здѣсь питается внѣшній, тамъ внутренній человѣкъ. Если же храмъ такъ благотворно дѣйствуетъ на всѣхъ, то не болѣе ли сильно вліяніе его на юную впечатлительную душу дитяти? Пусть говорятъ, что дитя во храмѣ мало сознаетъ священнодѣйствія богослуженія; но образы священныхъ предметовъ, но впечатлѣніе молитвы, но видъ священнодѣйствія развѣ требуютъ совершеннолѣтняго сознанія, чтобы овладѣть душою и поселить въ ней къ себѣ любовь? А изъ этихъ образовъ, впечатлѣній и видовъ слагается первый душевный обликъ нравственнаго существа. Итакъ не глубокая ли тайна воспитанія въ томъ, чтобы первыя впечатлѣнія дѣтей были религіозныя, нравственныя, божественныя? Эту истину вполне постигла древность, какъ увѣряетъ примѣръ св. Богоотецъ. Нельзя не пожелать, чтобы она была понятна и теперь всѣми, когда всего болѣе повидимому общество занято вопросомъ о лучшемъ воспитаніи дѣтей.

Преимущественно же въ настоящій день, когда на праздничной иконѣ представляется юная, 3-хъ лѣтняя отроковица, приводимая во храмъ, пусть отцы и матери впечатлѣютъ въ умъ своемъ примѣръ родителей св. Дѣвы и наставленіе апостола, *Тѣлесное обученіе*, образованіе внѣшнихъ чувствъ, изученіе внѣшняго міра, знаніе наукъ

и искусствъ, которыя имѣють въ виду удобства жизни, улучшение житейскихъ выгодъ, *вмалъ полезно есть*, все это образование, изученіе и знаніе большею частію для пользы тѣла, только для этой временной жизни, да и въ ней часто не много значить при недостаткѣ добрыхъ нравовъ; *благочестіе же на все полезно есть*: оно приноситъ пользу и въ поселянинѣ и въ государственномъ мужѣ, въ воинѣ и въ земледѣльцѣ, въ бѣдномъ поденщикѣ и въ знатномъ богачѣ, въ безграмотномъ и въ ученомъ мужѣ, возвышая ихъ нравственную дѣятельность и направляя ко благу общему. При оскудѣніи же благочестія, часто вредъ наукъ и искусствъ далеко не искупается временными ихъ выгодами. Наука и безъ благочестія есть конечно свѣтъ, но свѣтъ, который не оживляетъ и оплодотворяетъ, а ослѣпляетъ, изсушаетъ и истребляетъ. Общество христіанское, для собственнаго самосохраненія, должно беречься этого гибельнаго просвѣщенія, а усвоить то, которое имѣетъ обѣтованіе въ нынѣшней и въ будущей жизни. **Аминь.**

КІЕВО-МЕЖИГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ (*).

(Упраздненный въ 1787 году).

Между упраздненными въ Кіевѣ и въ цѣлой малоросіи монастырями, Межигорскій монастырь былъ самымъ замѣчательнымъ, — не по богатству только, которымъ онъ нѣкоторое время соперничалъ даже съ богатѣйшею Печерскою лаврою, но и по своему внутреннему характеру, которымъ онъ рѣзко отличался отъ всѣхъ монастырей видныхъ, представляя въ стѣнахъ своихъ и выдерживая до конца своего типъ строго монашеской жизни, лежавшій въ настроеніи народномъ, — особенно замѣчателенъ тѣмъ, что онъ былъ религіознымъ центромъ запорожскихъ козаковъ и много вліялъ какъ на внутреннее умиротвореніе буйной вольницы степной, на развитіе потребностей, высшихъ степнаго удалства и наѣздничества, такъ и на болѣе и болѣе тѣсное соединеніе запорожья со всею украиною и съ государствомъ.

Первыя достовѣрныя извѣстія о существованіи этого монастыря совпадаютъ съ политическимъ признаньемъ Запорожья, какъ отдѣльной части короны польской, т. е. съ началомъ 16 вѣка. Но преданія самого монастыря относили начало его къ 12 вѣку, и называли основателемъ его великаго князя Андрея Боголюбскаго, — преданія,

---

(*) Монастырь этотъ находился въ 18 верстахъ отъ Кіева, въ 2-хъ верстахъ отъ Вышгорода, вблизи Днѣпра, въ урочищѣ — между горами, вершины которыхъ покрыты лѣсомъ, преимущественно дубами, относимыми ко временамъ Владиміра святаго; въ горныхъ ущельяхъ находится много прекрасныхъ ключей. Послѣ уничтоженія монастыря, въ зданіяхъ его открыта фаянсовая фабрика, существующая и доселѣ.

принятыя всѣми изслѣдователями кievскихъ древностей, не подтверждающими, однако, ихъ никакими историческими свидѣтельствами, такъ какъ ихъ и не сохранилось нигдѣ (*). Тѣмъ не менѣе нельзя пренебрегать этимъ преданіемъ, потому что первый историческій документъ, утверждающій существованіе этого монастыря, выражается не въ смыслѣ заложенія его и основанія, а *возобновленія*. Этотъ документъ есть грамота польскаго короля Сигизмунда 1-го, которою онъ дозволяетъ „*возобновить* Межигорскій монастырь и окружныя владѣнія его „*возвратить* подъ вѣдомство игумена его Мисаила Щербины“ (**). Боголюбскій любилъ строить и украшать церкви и монастыри, откуда и получилъ свое прозваніе. Межигорье же входило въ черту его удѣла—Вышгорода, которымъ онъ владѣлъ впродолженіи цѣлаго 1150 года.

Мало извѣстна судьба этого монастыря и въ 16 вѣкѣ. Нѣтъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что онъ въ это время былъ въ связи съ Запорожьемъ. То обстоятельство, что Межигорью покровительствуютъ тѣ польскіе короли, которые имѣли сильную нужду въ Запорожцахъ и награждали ихъ различными льготами, заставило многихъ изыскателей кievскихъ древностей признать, что связь между Межигорьемъ и Запорожьемъ существовала и въ то время. Дѣйствительно, Сигизмундъ (II-й) Августъ и Баторій сильно заинтересованы были козачествомъ; они же, особенно послѣдній, высказали вниманіе и къ Межигорью. Сигизмундъ II-й подтвердилъ грамоту своего предшественника о неприя-

(*) Это мнѣніе принимаетъ и митрополитъ Евгеній (Опис. Кіево-Софійскаго Собора); но построеніе монастыря относить къ 1168 году, когда Боголюбскій былъ великимъ княземъ Суздальскимъ. Въ *Описаніи Кіево-Печерской лавры* онъ уже говоритъ иначе, и основаніе Межигорскаго монастыря приписываетъ греческимъ монахамъ, пришедшимъ въ Русь съ первымъ митрополитомъ Михаиломъ. Но и на это не приводитъ никакого свидѣтельства. Само Межигорье всегда называло своимъ строителемъ Боголюбскаго, почему и хранило у себѣ портретъ его, написанный въ 17 в., по личной фантазій живописца.

(**) *Опис. Кіева*—Закревскаго, стр. 167.

сновенности имущества и правъ этого монастыря. Стефанъ Баторій тремя грамотами утвердилъ владѣнія Межигорья, далъ новыя, преслѣдоваль обидчиковъ его, приказываль чиновникамъ своимъ въ Кіевѣ имѣть ближайшее о немъ попеченіе. Межигорскія владѣнія были тогда весьма незначительны; они заключались въ предѣлахъ между рѣчкою Водицею (отъ Кіева), землями королевскихъ сель: Вышгорода, Петровецъ и села Стрижевки—имѣнія князя, К. К. Острожскаго. Единственный доходъ съ этихъ владѣній состоялъ въ скудномъ количествѣ сѣна да медовой дани, которую онъ собиралъ, по привиллегіямъ разныхъ липъ, съ двухъ острововъ по Днѣпру, называвшихся Спасскими—по одной кади и двѣнадцати вѣдеръ въ годъ. Баторій присовокупилъ къ этому привиллегію на безмытный перевозъ чрезъ Днѣбрь и проѣздъ по сухому пути, на медовую дань (въ двѣ кади) съ сель: Вышгорода и Петровецъ, на сыченіе и продажу меду три раза въ годъ. Кромѣ того, онъ предписываль кіевскимъ властямъ, въ томъ числѣ и князю Острожскому не допускать его никому въ обиду, и заставляль обидчиковъ монастырскіе „шкody и наклады нагородити.“ Но въ грамотахъ этихъ нѣтъ никакого указанія на отношеніе Межигорья къ Запорожью. Изъ другихъ лицъ, благодѣтелями монастыря въ этомъ вѣкѣ были: князь *Василій Ходецкій*, панъ *Горностаи*, *Андрей Нещира*, *Иванъ Полозъ*, князь *Димитрій Омельковичъ слуцкій*, *Яцько Лутовичъ*, брусилевскій хорунжій и архимандритъ Печерскій *Иларіонъ* (преемственно подтверждаютъ владѣніе сѣнокосомъ и медовою данію на островахъ спасскихъ). Но между этими лицами не встрѣчается ни одного имени Запорожскаго. Напротивъ, запорожскіе чины являются въ числѣ обидчиковъ монастыря. Такъ, въ грамотѣ Баторія 1576 года, говорится, что *Евстафій Ружинскій* (фамилія княжеская, связанная близко съ козачествомъ) „монастыреви кривду, будучи подвоеводимъ киевскимъ, чинилъ;“ въ грамотѣ его же 1580 года повелѣвается князю К. К. Острожскому, чтобы онъ возвратилъ Межигорью грунта „квалтомъ забранные“ Ружинскимъ, „шкody и наклады нагородити.“ Острожскій нашель эти грунта отдан-

ными въ аренду жидамъ и возвратилъ ихъ монастырю (*). Въ 1592 году, когда козаки, вступивъ уже въ рѣшительную борьбу съ польскимъ правительствомъ, по временамъ овладѣвали Кіевомъ, въ одно изъ такого рода пребываній въ Кіевѣ, писарь войска запорожскаго Иванъ Гренковичъ, собравъ толпу козаковъ, напалъ на Межигорскій монастырь, подъ предлогомъ укрывательства здѣсь вора, похитившаго у него разное имущество. Прежде всякаго обыска, козаки связали и избили игумена *Иосифа Бобровица - Копотю*. Возный генераль кіевскаго воеводства *Лавринъ Толочко* и другой возный, *Иванъ Шатковскій*, свидѣтельствовавшіе монастырь тотъ часъ же, послѣ этого нападенія, увидѣли на игуменѣ „раны кривавыя, на правой руцѣ межи пальцами барзо порезано, ажъ до кости... такъ тежъ на рукахъ раны синіе, знать что повальцемъ (веревкою) вязано.“ А „змучивши и змурдовавши“ игумена, козаки бросились по монастырскимъ коморамъ, а затѣмъ „впадши до церкви яко одни татарове,“ и нашедши здѣсь ларець съ деньгами монастырскими, разбили его и деньги забрали. Тутъ же нашли они грамоты королей и другихъ лицъ монастырю на его владѣнія, и изорвали ихъ; надъ грамотами собственно королевскими они много издѣвались, — изорвавъ ихъ въ клочки, развѣяли по вѣтру, печати поотрывали, потомъ собравъ, сколько можно было, клочковъ отъ нихъ, бросили въ грязь и притоптали ихъ тамъ ногами (**). Баторій, налѣвивъ козаковъ различными льготами, назначилъ для нихъ все города и села по Днѣпру вверхъ до самаго Клева. Въ Терехтоміровѣ (ниже Клева, въ 80 верстахъ, надъ Днѣпромъ) козаки тогда же устроили монастырь и сдѣлали его религіознымъ центромъ своимъ, все Запорожье называло себя „фундаторомъ альбо подав-

(*) Все эти грамоты известны только въ отрывкахъ, приводимыхъ въ различныхъ крѣпостныхъ актахъ Межигорскаго монастыря. Эти послѣдніе находятся въ библ. кіевской духовной академіи, см. въ нихъ №№ 45, 46 и другіе.

(**) Акты Межиг. мон. въ библиот. кіевской духов. акад. № 2.

цами того монастыря“ и „киторомъ“ его (*), какое значеніе и удерживалъ Терехтиміровскій монастырь до 1672 года.

Внутренняя жизнь Межигорья, какъ видно, сложилась издавна; это отшельничество, старое общежитіе и совершенная простота. Ущелье, окруженное лѣсами, удаленное отъ населенныхъ пунктовъ, естественно располагало къ этому, и населялось только людьми простыми, не искавшими дѣятельности видной, общественной, не приготовленными къ ней. Это настроеніе открылось особенно съ того времени, когда вся югозападная Русь взволнована была уніею. Съ этой поры всѣ почти монастыри, особенно городскіе являются энергическими и сильными дѣятелями народными: они, вслѣдъ за свѣтскими братствами, учреждаютъ училища, управляютъ общественными расположеніями, борются съ противниками православія, являются во всѣхъ народныхъ предпріятіяхъ. Всѣ монастыри кіевскіе, впродолженіи 17 вѣка, тѣсно связаны съ этимъ общественнымъ движеніемъ. Но Межигорье избрало себѣ иную часть: оно не примыкаетъ къ корпораціямъ училищнымъ, не является въ народныхъ предпріятіяхъ, не издаетъ никакихъ сочиненій, вообще ничѣмъ, какъ будто, не откликается на общія энергическія усилія, — оно стало въ эту пору пріютомъ для людей простой души, искавшихъ единственно отшельническихъ подвиговъ. Около 1600 года прибылъ сюда одинъ афонскій монахъ, Афанасій, искавшій отшельническаго пріюта въ Россіи. Онъ обходилъ монастыри великорусскіе и малорусскіе, и остановился на Межигорьѣ, какъ наиболѣе удовлетворявшемъ тогда аскетическимъ желаніямъ. Владѣя довольно значительнымъ капиталомъ, онъ построилъ здѣсь три храма, вмѣсто старыхъ, слишкомъ обветшавшихъ, именно: главный или соборный въ честь Преображенія Господня, другой при трапезѣ въ честь св. Николая, третій надъ главными монастырскими воро-

(*) Архивъ Югозападной Рос. Т. I, ч. 3-я стр. 236; Акты Зап. Рос. Т. V, № 91.

тами въ честь св. ап. Петра и Павла (*). Всѣ эти храмы освящены въ 1612 году болгарскимъ Софійскимъ архіепископомъ Неофитомъ. По благословенію этого самаго Афанасія и Межигорья, началъ устрояться и Густынский монастырь въ такомъ же отшельническомъ характерѣ. Первый строитель этого послѣдняго, начавшій подвиги свои въ густынской пещерѣ, т. е. *Исаія Копинскій* (впослѣдствіи митрополитъ кіевскій), въ 1615 году былъ избранъ межигорскою братією въ игумена Межигорью, поступивъ отсюда въ 1619 года начальникомъ лаврскихъ пещеръ. Современники тогдѣшніе также признавали за Межигорьемъ преимущественно этотъ отшельническій характеръ. Петръ Могила, опровергая возраженіе Кассіана Саковича, будто въ православной русской церкви изсякла благодать подвижничества и монастыри пусты, приводитъ въ примѣръ, прежде всѣхъ, Межигорье, и говоритъ: „Не ссылаюсь на монастыри, надѣленные фундушами, — погляди на монастырь Межигорскій, въ немъ болѣе чѣмъ полтора ста монаховъ живутъ въ общежитіи, трудами рукъ своихъ, подобно оному великому пустыннику, Антонию“ (**). Отъ давнихъ временъ, подлѣ самаго Межигорья существовала пещера — мѣсто высшихъ подвиговъ для отшельниковъ этого монастыря, внутри этой пещеры устроенъ былъ маленькій храмъ (***) . По числу братіи, не смотря на крайне скудныя средства этого монастыря, въ это время онъ соперничалъ съ самыми населенными въ Россіи монастырями. Петръ Могила говоритъ, что въ его время жило здѣсь „болѣе 150 монаховъ.“ Это число не упало ни въ счастливыя, ни въ несчастныя для Межигорья времена. Въ грамотѣ царей Іоанна и Петра, 1688 г., говорится, что „братіи тамъ 150 и послушниковъ много“ (†).

(*) Эти же самые храмы именуется и въ грамотѣ Баторія 1580 года; упоминается также Борисоглѣбскій.

(**) *Λιδος* albo kamień—1646 года, стр. 367.

(***) Эта пещера, безъ храма, существуетъ до сихъ поръ.

(†) Грамоты царей въ биб. кіевской дух. акад., между актами Межигорскаго монастыря №№ 30 40.

При такомъ настроеніи Межигорья, естественно, что оно должно было мало по малу приобрѣсти полное вниманіе и расположеніе въ краѣ. Въ 1617 году, кievскія власти испросили для него у Константинопольскаго патріарха ставропигію, которая подтверждена въ 1620 году іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Является длинный рядъ благодѣтелей, которые приносятъ Межигорью въ даръ свою собственность. Между ними встрѣчаемъ Іова Борецкаго, подарившаго ему свой домъ на Подолѣ, Петра Могилу, Павла Тетерю, впоследствии гетмана Малороссійскаго и другихъ (*), и Межигорье въ скоромъ времени располагало уже значительными средствами. Въ 1649 году оно могло занять Александрѣ Оболенской 5000 польскихъ золотыхъ. Не имѣя возможности отдать этотъ долгъ, сынъ Оболенской подарилъ Межигорью въ 1663 году изъ своихъ владѣній *Козаровичи* и *Гльбовку* (**). Между тѣмъ, запыхали войны козацкія; въ 1651 году Радзивиль овладѣлъ Кіевомъ, предалъ его и окрестности пламени и грабежу. Онъ подходилъ къ самому Межигорью, но велѣлъ войскамъ своимъ не трогать его, — тѣмъ не менѣе все хозяйство монастырское, находившееся внѣ монастыря было разорено совершенно. Одаряя всѣхъ, пострадавшихъ въ эти войны, особенно отъ Радзивила, Хмельницкій преимущественно одарилъ Межигорье, онъ далъ ему: *Вышгородъ*, *Старые Петривцы*, *Новые Петривцы*, *Мощаны* и *Чернинъ* (***). Въ то же время Павелъ Тетеря къ прежнимъ своимъ пожертвованіямъ присовокупилъ и село *Ясногородку*. Такимъ образомъ къ 1660 году Межигорье стало владѣтелемъ восьми деревень, кромѣ хуторовъ, мельницъ и под. Тѣмъ не менѣе, чрезъ нѣсколько лѣтъ оно такъ обѣднѣло, что едва не уничтожилось. То были времена крайнихъ военныхъ смуть въ краѣ. Измѣна Выговскаго Алексѣю Михайловичу наводнила всю Малоросію войсками московскими, польскими, татарами, германскими волонте-

(*) Тамъ же №№ 15, 107, 203 и друг.

(**) Акты Меж. мон. въ биб. кiev. дух. акад. № 215.

(***) Акты Зап. Рос. Т. V. №№ 27, 95, 46.

рами и возбудила въ козачествѣ сильныя междоусобія. Все сражалось и разоряло, нельзя было ни одного клочка земли назвать своимъ, всюду бродилъ непріятель. Въ 1662 году, Юрій Хмельницкій, намѣреваясь съ татарскою ордою переправиться за Днѣпръ, расположился станомъ подъ самымъ Межигорьемъ. Когда жъ удалился отсюда, въ деревняхъ монастырскихъ не осталось ни одного жителя, всѣ ушли въ Литву, Волынь, къ границамъ Запорожья. Въ Вышгородѣ, до самаго конца 17 вѣка, только церковь опустошенная стояла, не было ни одного жителя и ни одного дома. Такъ какъ всѣ земли монастырскія оставались пустыми, то воевода кievскій князь Урусовъ описалъ ихъ на казну. Къ довершенію этихъ бѣдствій, пожаръ въ 1665 году уничтожилъ всѣ зданія монастырскія до основанія. — Игуменомъ Межигорья, въ продолженіи всего этого времени быстрою обогащенія и сильныхъ разореній его, былъ Варнава Лебедовичъ (1630—1665).

Но скоро Межигорье не только оправилось, но и стало однимъ изъ самыхъ важныхъ монастырей въ Малоросіи, занявъ второе мѣсто послѣ Лавры. Въ 1674 году московскій патріаршій престолъ занялъ Іоакимъ, постриженецъ Межигорья, онъ-то возвысилъ его, сколько своими стараніями, столько и своимъ значеніемъ. На свой счетъ, онъ построилъ здѣсь большой каменный храмъ, оконченный въ 1690 году. Храмъ этотъ, впоследствии два раза испорченный пожаромъ и неискусными поправками, до сихъ поръ привлекаетъ вниманіе своимъ великолѣпіемъ (*). Въ 1687 году, Іоакимъ утвердилъ за Межигорьемъ ставропигію, и притомъ съ такими правами, въ которыхъ тогда отказано было даже Кіево-печерской Лаврѣ (**). При его содѣйствіи не только возвращены отобранныя Урусовымъ земли, но и даны значительныя новыя помѣстья и доходы.

(*) Въ ризницѣ этой церкви до сихъ поръ хранится портретъ Іоакима, подаренный имъ Межигорью.

(**) Это право состояло въ свободѣ посылать кандидатовъ на приходы монастырскихъ имѣній, для рукоположенія къ какому угодно архіерею, что Лаврѣ въ 1690 воспрещено въ пользу кievскаго митрополита.

Скоро Межигорье имѣло въ своемъ владѣннн слѣдующія села и мѣстечки: *Вышгородъ, Старые Петровцы, Новые Петровцы, Мощаны, Черниль, Козаровичи, Гльбовку, Ясногородку, Демидово, Борки, Харковцы, Демянцы, Бобровицу, Туровщину, Лютежь, Юскову Греблю, Горянку, Холмъ* (пустошь), *Староселье*,—много хуторовъ, острововъ по Днѣпру и Деснѣ, мѣдныя рудокопни,—получило право безошлиннаго проѣзда въ краѣ, продажу вина въ своихъ имѣнiяхъ, и кромѣ того ежегодно получало отъ кievскихъ воеводъ большой байдакъ. Но монастырю предстояла забота немаловажная — населить эти опустѣвшiя, послѣ долгихъ войнъ, мѣста. „Мѣсто,—говорится въ воеводской описи Вышгорода и другихъ селъ 1683 года— гдѣ былъ городъ, *пусто* и старый валъ весь развалился... На старомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ была каменная церковь св. страсотерпцевъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а нынѣ деревянная, а служба въ той церкви бываетъ въ году только на праздникъ изъ межигорскаго монастыря, а жители межигорскаго монастыря живутъ дворами *девять человекъ*.“ То же повторяется и въ описи 1688 года, въ Вышшгородѣ все еще не было ни одного жильца. „А въ селѣ Новыхъ Петровичахъ жителей *сорокъ пять человекъ*. Въ томъ же селѣ Петровичахъ живутъ пришлые люди Волошане (цыгане, вѣроятно) куренями, зъ женами и дѣтьми осмнадцать человекъ.... Старое селище Петровичи *впусте, жителей никого нѣтъ*;“ Но къ нему луговъ по Днѣпру, Лютежу и Ирпени „въ длину 8 верстъ, въ ширину 5 и 6 верстъ и покосовъ тутъ многое число“ и проч. „Подле монастыря на протокѣ двѣ мелницы, а близъ монастыря живутъ дворами *19 человекъ* и всякую работу на монастырь работаютъ“ (*).

Но важнѣйшимъ приобрѣтенiемъ Межигорья, давшимъ ему огромное значенiе въ цѣломъ краѣ, было присоединенiе къ нему Запорожья въ видѣ прихода. Запорожье состояло тогда уже, какъ и до конца своего, изъ Сѣчи, гдѣ жило безженное козачество, и изъ деревень, находившихся по

(*) Опись эта приведена въ грамотахъ царскихъ Межигорью 1683 и 1688 годахъ, которыя въ Актахъ Меж. мон. № 201.

окраинамъ запорожскихъ владѣній, и частію существовавшихъ издавна (напр. Самара, Кодакъ), но большею частію явившихся во время войнъ въ Малороссіи изъ жителей, бѣжавшихъ изъ этой послѣдней. Такихъ сель и хуторовъ явилось здѣсь болѣе 20. Среди Сѣчи стояла церковь—одна для нѣсколькихъ десятковъ тысячъ козаковъ, въ ней совершали богослуженіе и всѣ требы, для безженныхъ прихожанъ, только монахи. Въ Самарѣ былъ монастырь—главный пріютъ Сѣчевыхъ монаховъ. Въ деревенскихъ приходяхъ было бѣлое духовенство. Всѣмъ духовенствомъ—сѣчевымъ, самарскимъ и деревенскимъ—управлялъ іеромонахъ—начальникъ сѣчевой церкви. Мы сказали уже, что религіознымъ центромъ Запорожья, т. е. высшимъ распорядителемъ духовныхъ дѣлъ его и всего духовенства, былъ монастырь трехтеміровскій, владѣвшій правомъ ставропигіи (съ 1620 г.): отсюда назначаемы были начальники запорожскихъ церквей и монахи въ монастырь самарскій, а также священники въ деревни. Но во время войнъ трехтеміровскій монастырь разоренъ, и самъ обезлюдѣлъ. Кромѣ того, по андрусовскому договору (1667 г.), Запорожье оторвано было какъ отъ восточной украины, отошедшей къ московскому царству, такъ и отъ западной, оставшейся во владѣніи польскихъ королей, и назначено пограничною стражею отъ Крыма какъ для Россіи, такъ и для Польши. Къ довершенію неудовольствій Запорожья, гетманъ западной Украины, Дорошенко поддался туркамъ, вопреки всѣмъ убѣжденіямъ Сѣчи, которая, поэтому, должна была разорвать всякую связь съ нимъ, а слѣдовательно и съ Терехтеміровымъ, находившимся въ его владѣніяхъ. Запорожье съ тѣхъ поръ должно было довольствоваться только „бродячею братіею“, не имѣя никакой возможности удостовѣриться, имѣютъ ли они даже священный санъ: все это былъ народъ лѣнивый, неспособный, пьяный, не умѣющій „соби коптоваты ласки войсковою и хлѣба спокойно уживаты“ (*). По этому, Запорожье рѣшилось

(*) Письмо Запорожья въ Межигорье отъ 1676 г. у Скальковского—*Исторія Новой Слчи*, Т. I, стр. 161.

снова избрать себѣ монастырь, изъ котораго получалось бы духовенство „степенное и статечное“. Давнее расположение влекло его къ Кіеву, а простота жизни и уваженіе къ отшельничеству указали ему на Межигорье. Въ 1672 году, отправивъ къ московскимъ воеводамъ пословъ для переговоровъ о подданствѣ исключительно Россіи, Запорожцы вмѣстѣ съ этимъ послали и въ Межигорье приглашеніе быть „войсковымъ“ монастыремъ, „духовенствомъ“ всего Запорожья, и обязывались сами быть всегдашнею „парафією“ и вмѣстѣ „ктиторами“ его (*).

На первый разъ, это новое положеніе Межигорья требовало отъ него не многаго; монастырь а) посылалъ въ Сѣчь только главнаго іеромонаха; б) поминалъ при богослуженіяхъ своего „ктитора“ и всю „парафію;“ в) завѣдывалъ вполнѣ „войсковымъ госпиталемъ,“ который тогда же устроенъ былъ при Межигорьѣ, для содержанія въ немъ нищихъ, калѣкъ, преимущественно увѣчныхъ запорожцевъ—на счетъ самаго Запорожья. Въ 1676 году, кошевой атаманъ, извѣстный Сирко, просилъ монастырь— „повторне и по десяти разъ упрошаючи“—прислать въ сѣчевую церковь, кромѣ іеромонаха, и уставщика, такъ какъ „панове дьяки свѣтскіе до того не способны,“ а ведутъ себя неприлично съ тѣмъ, что сумма, расходуемая на дьячковъ, поступитъ отсель на Межигорье (**). Такимъ образомъ, Запорожье, мало по малу, начинало вполнѣ понимать превосходство межигорскаго духовенства предъ „бродячимъ,“ или избираемымъ имъ самимъ, и больше и больше привязывалось къ Межигорью. Въ 1683 году, послѣ ясныхъ доказательствъ „степенности и статечности“ своего духовенства, Межигорскій монастырь рѣшилъ скрѣпить свое отношеніе къ Запорожью формальнымъ актомъ такъ какъ до сихъ поръ все оно держалось только на частномъ приглашеніи. По этому случаю, въ Сѣчи соста-

(*) Этотъ именно годъ показывается самымъ Межигорьемъ, какъ начало его отношеній къ Запорожью. См. напр. Арх. кiev. дух. консист. 1741 года № 224, отношеніе Межигорскаго монастыря къ м. Рафаилу.

(**) Ист. новой Сѣчи—Скальковскаго, Т. I. стр. 161.

вилась *Рада*. „Видячи—рѣшила эта рада—чрезъ часъ немалый отцевъ межигорскихъ кievскихъ житіе иноческое пристойное, общежительное, и чинъ ихъ монастырскій похвалы годный, ку спасенію людемъ полезный и привѣтный и страннолюбивый, уважаючи оныхъ прислуги немалы у войску нашомъ и въ церкви нашой, и видячи церковный порядокъ у святой Покровы (главный сѣчевой храмъ) статечный, и отправу въ ней службъ Божіихъ по монастырску, и изъ того всего тѣшачись, теды мы войско все единостайно, порадившись зъ собою добре.... положили,“ абы церковь святой Покровы наша запорожская и вся парафія при нихъ завше была, жебы, на потомные часы, завше неотмѣнне, зъ монастыря межигорскаго общежительнаго кievскаго при святой Покрови священнодѣйствовали, а войску запорожскому богомольцами и отцами духовными были.... И хочемо и просимо, абы тоей волѣ нашой войсковой, которая за волею Божіею сталася, и нашего постановенья сего, некто теперь и на потомные часы не касоваль и не отмѣняль, жебы войсковое слово, звлаща (особенно) непротивное волѣ Божіей, овшемъ славу Божию помножающее, было завше поважно, статечно и якъ скала неподвижно“ (*). Такъ, своею простотою, строгимъ отшельничествомъ и благочестіемъ, Межигорье привлекло къ себѣ глубокое уваженіе степной вольницы, вытѣсняя въ ней элементы кочевья и бродяжничества, и внося въ нее религіозный порядокъ и духъ благочестія. По этому, слишкомъ возмущено было Запорожье, когда кievскій митрополить Гедеонъ, князь Четвертинскій, включилъ его въ черту своей епархіи, и потребоваль, чтобы Межигорье отозвало оттуда своихъ монаховъ, такъ какъ онъ впредь отъ себя будетъ назначать туда духовенство. Съчъ не отпустила межигорскихъ монаховъ и рѣзко отнеслась къ притязаніямъ м. Гедеона, замѣтивъ, что „не належить ему въ неналежное втручатися. Не будетъ церковь Божія и наша отлучена отъ монастыря общежительнаго межигорскаго, пока въ Днѣпрѣ воды и нашего войска Запорож-

(*) Тамъ же, стр. 162—164.

скаго будетъ.“ Въ слѣдующемъ 1687 году, патриархъ Іоакимъ, особою грамотою подтвердилъ рѣшеніе Запорожья, и взялъ Межигорье въ исключительное свое вѣдѣніе, исключивъ его во всѣхъ дѣлахъ изъ вѣдомства митрополита (*).

Приговоромъ 1683 года опредѣлено, что Межигорье будетъ присылать въ Сѣчь только двухъ іеромонаховъ, іеродиакона и уставщика, для богослуженія собственно въ сѣчевой церкви. Въ 1691 году Сѣчь проситъ, чтобы Межигорье взяло въ свое вѣдомство и самарскій монастырь, до сихъ поръ все еще наполнявшійся „братією бродячею“, и назначало бы въ игумена этого монастыря единственно кого либо изъ своихъ іеромонаховъ. Порядокъ, явившійся здѣсь съ прибытіемъ новаго игумена, до того обрадовалъ Запорожье, что оно тогда же отправило въ Межигорье благодарственное письмо, а въ 1695 году и сама братія самарская прислала къ нему просьбу поставлять имъ игумена единственно изъ своихъ іеромонаховъ (**).

Эта связь Межигорья съ славою козачества—Запорожьемъ—вляла и на козачество украинское. Монастырь межигорскій выдвигается въ общественномъ мнѣніи, какъ религіозный центръ всѣхъ козаковъ, какъ предстатель предъ Богомъ за грѣшную душу козацкую, переполненную преступленіями въ бурлацкой отвагѣ и широкой волѣ, чуждыхъ остальному населенію. Каждый почти козакъ считаетъ долгомъ своимъ, хоть разъ въ своей жизни, придти въ Межигорье „на поклоненіе“. 1670—1700 годы были для Межигорья временемъ наибольшей славы и вмѣстѣ частныхъ жертвъ. Акты, которыми поклонники закрѣпляли за нимъ свои приношенія, передаютъ со всею неподдѣльностью это благоговѣніе къ нему козачества. Одинъ жертвуетъ „порушонымъ будучи зъ преизрєня Духа святаго гордивостью ку мѣсцу святому“, другой—„стараючися о спасєніи души своей“, третій свидѣтельствуетъ: „здавна отъ

(*) Исг. нов. Сѣчи—Скальковскаго, Т. I, стр. 164—167.

(**) Арх. кiev. дух. консист. 1741 года № 124, Отношеніе Межигорья къ митр. Рафаилу Заборовскому.

огненныхъ Духа святаго распаливши усердіе, палалемъ внутреннимъ моимъ желаніемъ обители святой межигорской, подлугъ обѣщанія моего, исполнити поклоненіе, и нынѣ прето вседействіемъ святительнымъ прибывши со радостію до обители предвыраженной, легкую (жертвую) зъ воли моея власной отъ добръ моихъ....“; тотъ, продавая монастырю земли свои, бралъ только половину цѣны, уступая другую „на поми овленіе“: иной, доживъ съ женою до старости, и не имѣя наслѣдниковъ, записываетъ свое имущество ему; другой, пустившись въ разгульную жизнь, и пришедши въ сознаніе, идетъ въ Межигорье, падаетъ предъ всею братією на колѣна, и проситъ взять у него погибающее имущество и молиться о его заблужденіи....(*)

(Окончаніе будетъ).

(*) Акты Межигор. Мон. въ Биб. Кіев. Д. Академіи.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Празднованіе освященія церкви и рѣчь, сказанная по сему случаю. Въ Кіевѣ, 31 октября, освященъ теплый храмъ, во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, при киево-подольской церкви св. Николая Набережнаго, усердіемъ прихожанъ, при особенной заботливости настоятеля церкви, протоіерея о. Георгія Соловьева и церковнаго старосты, купца Г. И. Покровскаго. Величественный и знаменательный обрядъ освященія совершенъ, съ подобающимъ торжествомъ, преосвященнымъ Серафимомъ, отслужившимъ и первую литургію въ новой церкви, послѣ которой, бывшіе тутъ прихожане приняли благословеніе отъ архипастыря, по доброму обычаю, дошедшему до насъ отъ древнихъ временъ христіанскихъ.

За тѣмъ имѣло мѣсто обѣденное собраніе у старосты, который еще и прежде, по освященіи закладки церкви, съ радушіемъ принималъ у себя трехъ архипастырей. Теперь съ его преосвященствомъ присутствовали въ собраніи, какъ участвовавшіе въ священнослуженіи, такъ и другіе представители почтеннаго духовенства здѣшняго, также почетнѣйшіе прихожане, которые, особенно въ лицѣ старосты, какъ своего представителя, и были здѣсь отечески привѣтствованы архипастыремъ съ настоящимъ торжествомъ ихъ. Къ концу собранія, однимъ изъ прихожанъ, профессоромъ академіи И. И. Малышевскимъ сказана была слѣдующая рѣчь:

„Освященіе новой церкви въ приходѣ есть нѣкоторое торжество для прихода. Какъ одинъ изъ прихожанъ, я принимаю смѣлость сказать, въ память нашего торжества,

нѣсколько словъ, надѣясь, что почтенное собраніе, въ которомъ честь имѣю быть, не сочтетъ ихъ лишними для настоящаго случая.

Любовь къ св. храмамъ искони была однимъ изъ самыхъ яркихъ проявленій благочестія христіанъ русскихъ. Кіевъ, Сіонъ земли русской, на первыхъ порахъ христіанской жизни своей, уже красовался необычайнымъ обиліемъ храмовъ, въ которомъ видится какъ бы исполненіе пророчества св. Андрея, что „на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и градъ будетъ великъ и церкви многи созиждетъ Богъ.“

Но что такое былъ храмъ для древнихъ христіанъ русскихъ? Не говоря здѣсь о высшемъ, чистодуховномъ значеніи храма, припомнимъ только нравственно-общественное значеніе его для народа русскаго.

Въ ту пору, какъ народъ русскій, хотя и соединенный въ общій союзъ гражданскій, тѣмъ не менѣе видѣлъ среди себя разнъ племень, князей, областей, городовъ, разнъ, отъ которой земля русская такъ часто обливалась кровію своихъ сыновъ, — въ ту, говоримъ, пору крѣпчайшимъ звѣномъ, надежнѣйшимъ знаменемъ общественнаго единства его была вѣра, церковь христіанская. Если русскіе люди чувствовали себя членами одного общества, одного цѣлаго, то глубже и сильнѣе потому, что были христіане, братья во Христѣ, чѣмъ даже потому, что были одноплеменники и одноземцы. Тѣмъ болѣе знамя вѣры становилось знаменемъ общественнаго единства его при встрѣчѣ и въ борьбѣ съ народами невѣрными или иновѣрными. Могуцественная сила этого знамени, двигая сердцемъ русскаго народа, не дала ему, такъ сказать, утонуть въ потокахъ собственной, имъ же проливаемой, крови, удержала общественную цѣлость его въ вѣка удѣльной розни, спасла народную и политическую самостоятельность его въ великія эпохи его исторіи, какими напр. были 1612 г. или весь XVII вѣкъ для нашего юго-западнаго края.

Значеніе вѣры, какъ знамени нравственно-общественнаго единства народа, проявлялось и въ отдѣльныхъ кругахъ жизни общественной, каковы, напримѣръ, общины или об-

щества городовыя и сельскія. Здѣсь указанное значеніе вѣры сосредоточивалось на храмахъ, особенно на главномъ храмѣ города. Въ этомъ храмѣ горожане, члены городской общины видѣли знамя своего общественнаго единства, своей чести и силы общественной. Такъ напр. древніе киевляне, защищая свой городъ, выражались, что они стоятъ за святую Софію, потому что это былъ главный храмъ ихъ города. Такъ еще чаще говорили Новгородцы. Псковитяне выражались, что они стоятъ за домъ святой Троицы, Тверитяне—за домъ св. Спаса, потому что это были главные у нихъ храмы. Тоже видимъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Далѣе:—по звуку церковнаго колокола, на площади предъ главнымъ храмомъ или въ общественномъ зданіи, въ сосѣдствѣ его собирался народъ, рѣшалъ свои дѣла общественныя, поставлялъ общественные приговоры, избиралъ своихъ должностныхъ лицъ, значеніе которыхъ какъ бы освящалось знаменемъ вѣры. Здѣсь же при взрывѣ борьбы партій, готовой разразиться грозною бурей и кровавыми сценами, выступалъ и святитель съ крестомъ, священники съ иконами и много разъ усилъвали они предотвратить эту грозную бурю и эти кровавыя сцены. Значеніе, какое имѣлъ главный храмъ для всего города, всей городской общины, другіе храмы имѣли для отдѣльныхъ круговъ общинныхъ или приходовъ, такъ что приходъ въ старину представлялъ одно цѣлое не въ церковномъ только отношеніи, но и общественномъ.

На этой-то почвѣ церковно-общественнаго единства народа развелись было у насъ и тѣ, въ собственномъ смыслѣ, церковно-общественные союзы, которые извѣстны подъ названіемъ братствъ. Само это названіе достаточно опредѣляетъ ихъ свойство, ихъ духъ. Такъ, по духу христіанскаго братства, въ общественныхъ отношеніяхъ членовъ братскихъ союзовъ какъ бы исчезало различіе званій и сословій. Здѣсь мы видимъ рядомъ и знатныхъ земледѣльцевъ и простыхъ ремесленниковъ, лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, людей, служащихъ обществу капиталомъ и людей, служащихъ ему перомъ и т. д. Духъ братства умѣрялъ сословную рознь и сословныя антипатіи:

онъ устранялъ гордость и заносчивость другихъ, замкнутость третьихъ и проч. И отъ этихъ примирительныхъ, дружескихъ отношеній членовъ братскаго общества выигрывало нравственное достоинство каждаго члена его, такъ что члены братскаго общества были лучшими членами и цѣлаго гражданскаго общества (*).

Со временемъ многое измѣнилось, измѣнились многія черты въ строю общественной жизни нашей. Однакожь, въ наше свѣтлое время не видимъ ли, какъ въ новыхъ движеніяхъ общественной жизни нашей отзываются начала христіанскаго братства, издревле освятившія почву ея? Не вѣетъ ли этотъ духъ въ поднятіи общественныхъ правъ меньшихъ братій, въ болѣе и болѣе развивающемся сближеніи сословій, въ ширшемъ развитіи нашихъ учрежденій общественныхъ? Среди этихъ учреждений не видимъ ли воскресающимъ изъ забвенія, въ разныхъ краяхъ родной земли, и образъ древнихъ церковно-общественныхъ союзовъ или братствъ?

Наконецъ, обращаясь къ предмету настоящаго торжества, не въ правѣ ли мы съ сердечною радостію сказать, что само торжество это служить свидѣтельствомъ, что духъ христіанскаго братства живъ и въ наши дни, близъ насъ, среди насъ. Не былъ ли присущъ этотъ духъ тѣмъ, уже почившимъ, жертвователямъ, которые, посвящая

(*) Курсъ предметовъ, входившихъ въ дѣятельность братствъ, часто усвоившійся и обыкновенными церковными общинами или приходами, былъ весьма обширенъ. Предметы эти были: попеченіе о самой церкви, содѣйствіе благолѣпнѣе богослуженія, наур., чрезъ пѣніе, стояніе со свѣчами и под., поддержка священнослужителя, правильная опека надъ бѣдствующими, страждущими членами братства или прихода, взаимная услуга, помощь вообще въ трудныхъ обстоятельствахъ кого либо изъ братствъ, улаживаніе возникшихъ между кѣмъ либо изъ нихъ недоразумѣній, непріятностей, даже наблюденіе за нравственнымъ поведеніемъ, особенно слабыхъ, заботы о народномъ образованіи, особенно религіозномъ и многое тому подобное, достойное быть предметомъ дѣятельности чело-вѣка и христіанина!

свои жертвы на храмъ Богу, въ тоже время посвятили ихъ и намъ, имѣющимъ теперь болѣе удобный и благолѣпный храмъ для христіанскихъ собраній нашихъ зимней поры? Не этотъ ли духъ одушевлялъ заботы о строеніи церкви почтеннаго и ревностнаго настоятеля нашего и столько уважаемаго старшаго брата нашего, столько дѣтъ и съ такою обязательностію и благороднымъ усердіемъ служащаго нашей церкви, а слѣдовательно и нашему церковному обществу, братству? Не должно ли быть сочтено дѣломъ христіанскаго братства и то посильное участіе, какое привелось и намъ, прихожанамъ, принять въ созданіи нашего храма и которое у нѣкоторыхъ достигло широкихъ размѣровъ? Если бы не было не скромно, то мы могли бы указать на нѣкоторыя другія черты участія къ дѣлу церкви многихъ почтенныхъ лицъ нашего прихода, черты напоминающія добрые обычаи древнихъ христіанскихъ братствъ. Пусть же растетъ среди насъ духъ христіанскаго братства, крѣпящій и красящій жизнь человѣческую. Теперь же, помянувъ добрымъ и признательнымъ словомъ почившихъ жертвователей, воздавъ благодарность архипастырю, благоволившему освятить церковь нашу, пожелаемъ, чтобы она была для насъ залогомъ новой благодати Божіей.

Церковь наша есть церковь Благовѣщенія пресвятыя Богородицы. Церковь этого имени была одною изъ древнѣйшихъ церквей въ Кіевѣ: построена въ 1037 г. сыномъ св. князя Владиміра, Ярославомъ на главныхъ городскихъ воротахъ, остатки которыхъ видны доселѣ. Посвященіе этой, такъ сказать, передовой въ городѣ церкви сдѣлано было, по замѣчанію, древняго повѣствователя, съ тою мыслію, „да радость будетъ граду нашему святымъ благовѣщеніемъ Господнимъ, молитвами пресвятыя Богородицы и св. архангела Гавріила.“ Да пошлется эта радость, пошлется все доброе съ новою церковію нашею и намъ, особенно тѣмъ, кто болѣе всѣхъ усердствовалъ къ созданію ея.“ —

— *Нъжинская греческая церковь.* Въ № 21-мъ Чернигов. Епарх. Извѣстій напечатано постановленное черниговскимъ

епархіал. начальствомъ и одобренное святѣйшимъ Прав. Синодомъ положеніе объ управленіи нѣжинскою греческою церковію. Въ этомъ положеніи особенность составляютъ слѣдующіе первые два параграфы: 1) „Существенное право Нѣжинскаго греческаго общества избирать въ свою церковь священнослужителей для богослуженія, съ вѣдома епархіальнаго архіерея, и состоять въ прямой зависимости его, не подчиняясь нѣжинскимъ духовнымъ властямъ, какъ подтвержденное Высочайшими грамотами, должно оставаться навсегда въ своей силѣ, безъ всякаго впрочемъ ограниченія епархіальнаго архіерея въ предѣлахъ своей власти, поручать ближайшее наблюденіе за нравственностью и поведеніемъ духовенства греческихъ церквей, лицамъ по непосредственному своему усмотрѣнію“. 2) „Такое же право оставить за греческимъ обществомъ г. Нѣжина и въ отношеніи избранія изъ среды себя церковно-служителей, не обязывая ихъ состоять въ духовномъ званіи, дабы не лишать ихъ тѣхъ правъ, какія предоставлены Высочайшими грамотами нѣжинскимъ грекамъ; но если избранный имъ въ должность псалтія или пономаря не будетъ принадлежать къ обществу нѣжинскихъ грековъ, то онъ непременно долженъ быть или изъ духовнаго званія, или, по удостовѣренію епархіальнаго начальства въ достоинствѣ и способности, долженъ поступить въ оное законнымъ порядкомъ и подлежать общему порядку епархіальнаго надзора“.

— *Дополнительное отъ городской Думы содержаніе городскому духовенству въ Архангельскѣ и Рыбинскѣ.* Въ настоящее время, когда вопросъ объ обезпеченіи быта духовенства изъ области общихъ вопросовъ перешелъ въ разрядъ частныхъ и, принимая направленіе практическое, стремится къ улучшенію быта отдѣльныхъ причтовъ, мы полагаемъ, — будетъ имѣть свой интересъ и значеніе извѣстіе о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ издавна приняты полезныя мѣры къ тому, чтобы улучшить положеніе причтовъ и избавить ихъ отъ неприличнаго и унижительнаго способа собиранія доходовъ.

Еще въ 1805 году городская дума въ Архангельскѣ

пришла въ мысли, что хожденія церковныхъ причтовъ по домамъ прихожанъ съ крестомъ, совершаемыя о св. Пасхѣ, о Рождествѣ Христовѣ и въ храмовые праздники, съ одной стороны противны указу 1724 года августа 16 дня, а съ другой стороны отнимають должное къ нимъ уваженіе, такъ какъ во многіе дома иногда святыни вовсе не принимаютъ или принимаютъ безъ должнаго благоговѣнія. Въ отвращеніе этого, городская дума положила: вмѣсто собираемаго священниками дохода при хожденіи съ крестомъ, назначить имъ отъ прихожанъ годовое жалованье. Нужную для этого сумму дума разложила уравниательно на городскихъ обывателей, производя сборъ этихъ денегъ вмѣстѣ съ собираемою на содержаніе городской полиціи суммою. — Это опредѣленіе городской думы было сообщено предварительно Архангельскому епархіальному начальству и потомъ, по полномъ одобреніи его, бывшимъ тогда въ Архангельскѣ военнымъ губернаторомъ Фестеромъ представленно на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ В. П. Кочубея. Подобное представленіе сдѣлано было и отъ преосвященнаго архангельскаго въ Святѣйшій Синодъ, который, находя предположеніе сіе сообразнымъ съ правилами Церкви и полезнымъ для священно-церковно-служителей и относя его къ чести гражданъ, одобрилъ во всей силѣ. Когда доложено было это дѣло Государю Императору, то благословенный Александръ съ удовольствіемъ разсматривалъ его и въ особомъ рескриптѣ къ г. Фестеру выразилъ свою признательность и благоволеніе градскому обществу. „Согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода,“ написано было въ рескриптѣ, „я нахожу въ семъ поступкѣ Архангельскихъ гражданъ столько же благочестиваго уваженія къ Церкви, сколько и справедливой попечительности къ устроению участи служителей ея распорядкомъ, важности званія ихъ приличнымъ и *общаго подражанія достойнымъ*. Объявите градской думѣ и всѣмъ участвовавшимъ въ семъ положеніи гражданамъ, что, приѣмля съ искреннимъ участіемъ каждый омытъ общественнаго къ церкви уваженія и взирая съ удовольствіемъ на всѣ тѣ случаи, гдѣ духовенству оказывается достоодолжное вниманіе и пре-

„граждаются поводы, могущіе подвергнуть его какому „либо и самомалѣйшему въ народѣ нареканію, я по всѣмъ „симъ отношеніямъ признаю поступокъ Архангельскаго „гражданскаго общества весьма похвальнымъ и заслужива- „ющимъ особенную мою признательность и благоволеніе.“

Свѣдѣніе объ этомъ распоряженіи Архангельскаго общества было сообщено циркулярно во всѣ важнѣйшіе города имперіи и вскорѣ вызвало соревнованіе въ гражданахъ г. Рыбинска. Бывшій въ 1805 году Ярославскимъ губернаторомъ князь Голицынъ предложилъ Рыбинской городской думѣ заняться обсужденіемъ вопроса о лучшемъ устройствѣ доходовъ мѣстнаго духовенства. По этому предложенію городское общество приговоромъ своимъ, состоявшимся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., постановило: выдавать опредѣленное жалованье всѣмъ городскимъ причтамъ г. Рыбинска. Это жалованье, первоначально недовольно значительное, въ 1808 году новыми приговорами городскаго общества, по предложенію того же губернатора князя Голицына, возвышено до слѣдующихъ цифръ: соборнымъ причтамъ по 400 рублей въ годъ, а приходскимъ по 150 рублей (*). Это жалованье выдается и нынѣ собственно вмѣсто сбора, производимаго, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, самими священно- и церковно-служителями по домамъ со святымъ крестомъ въ праздничные дни.

На этотъ способъ обезпеченія городскаго духовенства стоитъ обратить вниманіе и въ нашей мѣстности. Онъ такъ простъ и удобенъ, что легко можетъ быть принятъ и введенъ во всѣхъ городахъ нашей епархіи, при уравнительной раскладкѣ на всѣхъ православныхъ городскихъ обывателей. Нѣкоторые же города могутъ обойтись и безъ этой раскладки и легко удовлетворять мѣстные причты изъ прямыхъ городскихъ доходовъ“ (Полт. Е. В.).

Мы-бы желали, чтобы „Кіевскій Телеграфъ“ передалъ это извѣстіе къ свѣдѣнію кіевскаго городскаго общества, и надѣмся, что оно не оставитъ безъ своего вниманія

(*) Ярославскія Епарх. Вѣд. 1863 г. № 20.

похвальныхъ примѣровъ, заслужившихъ такъ милостивое Высочайшее одобреніе.

— Мѣры, принятыя С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности, и мѣры, принятыя кievскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Свѣдѣнія и указанія, полученныя большею частию отъ духовенства, учредителей и наставниковъ сельскихъ школъ, убѣдили комитетъ къ принятію нижеслѣдующихъ мѣръ: 1) *Указаніе способовъ преподаванія, учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія.* Съ этою цѣлію были составлены каталоги лучшихъ книгъ; во 2-мъ изданіи, при заглавіи каждой книги, есть краткое объясненіе метода (въ учебникахъ) или нравственнаго направленія (въ книгахъ для чтенія). 2) *Устройство по губерніямъ небольшихъ складовъ книгъ,* въ которыхъ школы и простолюдины вообще могли бы покупать хорошія книги по дешевой цѣнѣ. Такихъ складовъ устроено пока до 25. 3) *Удешевленіе цѣнъ на книги.* Сношеніями съ авторами и издателями комитетъ достигъ пониженія цѣнъ на многія книги; кромѣ того онъ исходатайствовалъ изданіе Евангелія на рускомъ языкѣ цѣною въ 7 к. серебромъ. 4) *Безплатное пособіе бѣднѣйшимъ школамъ* книгами и другими учебными пособіями. Комитетъ разослалъ въ 1861 г. до 800 экземпляровъ, въ 1862 г. до 5000, а по 1-е октября 1863 г. болѣе 10,000 экз., а также значительное количество карандашей, грифелей и гуттаперчевыхъ досокъ, преимущественно въ западныя губерніи (Сынъ От.).

Опредѣленіемъ кievской духовной консисторіи, 10 мая 1863 г., постановлено и высокопреосвященѣйшимъ митрополитомъ утверждено: для поддержанія учрежденныхъ въ кievской епархіи церковно-приходскихъ школъ, изъ имѣющейся на сей предметъ въ распоряженіи епархіальнаго начальства суммы—8,015 руб. серебромъ, употребить 3,000 руб. на выписку учебныхъ книгъ для продажи и также для раздачи бѣднѣйшимъ ученикамъ и для учрежденія училищныхъ бібліотекъ; 4,000 руб. опредѣлить на награды: а) наблюдателямъ школъ и ихъ помощникамъ, б) болѣе усерднымъ въ обученіи священникамъ и причетникамъ, в) дѣлопроизводителямъ по учебному столу консисторіи и г)

особымъ, болѣе усерднымъ учителямъ, состоящимъ на содержаніи обществъ, д) 1,000 руб. отчислить въ запасную училищную сумму на экстраординарные расходы и е) 15 руб. употребить на покупку шкафа для храненія бумагъ училищнаго стола. Въ слѣдствіе сего постановленія, въ текущемъ году выписано и выслано, для продажи, въ школы кievской епархіи: Краткой священной исторіи съ Катихизисомъ 5,000 экз., Библейской исторіи—Москвина 1,370 экз., Ариѳметики—Фогеля 1,000 экз., Ариѳметики Рубисова 680 экз., Ариѳметики Березницкаго 300 экз., прописей 500 экз.—Вновь выписано: св. Исторіи съ Катихизисомъ 5,000 экз., Библейской Исторіи Москвина 4,000 экз., Ариѳметики—Березницкаго 4,000 экз., Краткой русской грамматики—Березницкаго 6,000 экз., и прописей; изданныхъ департаментомъ Народ. Просвѣщенія, 4,500 экз.—Отправлено въ школы для безмездной раздачи пожертвованныхъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Арсеніемъ: краткой русской исторіи Ушакова 50 экз., Исторіи Россіи въ картинахъ—Золотова, выпуска 1-го 12 экз., начала русской Исторіи Шебальскаго—50 экз., Руководства къ исторіи—Устрялова 3 и учебной книги Русской Исторіи—Соловьева 3 экз.; пожертвовано также для сельскихъ школъ кievской епархіи Совѣтомъ Императорскаго чelовѣколюбиваго общества и роздано безмездно: 1) Букварей 9,590 экз., Евангелія на Славянскомъ и Рускомъ нарѣчійхъ 1370 экз., Россійскихъ Азбукъ 299, Страданія 40 мучениковъ 1,000 экз., Сказанія о св. Михаилѣ и Теодорѣ князьяхъ черниговскихъ 100 экз.—Всѣ эти книги отправлены консисторіею къ наблюдателямъ школъ безъ всякаго расхода на пересылку, а книгамъ, назначеннымъ для продажи, положена цѣна не болѣе, какъ покрывающая расходъ на выписку ихъ и переплетъ. Въ наступающее контрактное время можно будетъ, въ значительномъ количествѣ, приобрѣсти для снабженія церковно-приходскихъ школъ пишущую бумагу, карандаши и другія учебныя принадлежности. Сверхъ того, разослано въ школы 2,000 экз. книги: Краткое изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, отпечатанной на счетъ Ея Импе-

раторскаго Высочества, Великой княгини Елены Павловны и пожертвованной Ея Высочествомъ для раздачи прихожанамъ, преимущественно возсоединеннымъ изъ уни. 2) Выдано въ награду причетникамъ, отличающимся усердіемъ къ обученію народа 250 руб. сереб. и 3) 350 руб. сер. употреблено на выписку книгъ для школьныхъ бібліотекъ.

— *Въ отвѣтъ на выходку г. Говорскаго.* До нелѣпости крайнія увлеченія нѣкоторыхъ изъ такъ называемыхъ украинофиловъ, справедливо названна „хлопоманіею“, сдѣлали необходимою обличеніе проповѣдуемыхъ ими несообразностей и безразсудныхъ тенденцій. Г. Говорскій, который тоже считаетъ себя передовымъ стражемъ отечества, хотя всегда двумя мѣсяцами опаздываетъ являться на мѣсто службы, въ минувшемъ году кинулъ, какъ говорится, и свой горшокъ на капусту. Кажется, и довольно бы отнестись къ дѣлу на столько, на сколько того требуетъ самое дѣло. Но не тутъ то было. Г. Говорскому хочется, во чтобы то ни стало, сражаться. Опоздавши догнать разбитыхъ уже враговъ, онъ заготовленные снаряды выпускаетъ въ мирныхъ жителей, которые виновны только въ томъ, что родились и воспитались въ этомъ углу Россіи, любятъ свой край и знаютъ его исторію и этнографію болѣе, чѣмъ иные господа. Г. Говорскій открылъ злоумышленниковъ даже въ двухъ духовныхъ кіевскихъ изданіяхъ; одно изъ нихъ—Епархіальныя Вѣдомости онъ поименовалъ, а другое—„Руководство для сельскихъ пастырей“ только оговорилъ, имѣя на то, конечно, свои причины. Мы поговоримъ о своемъ дѣлѣ, а „Руководство“, вѣроятно, отвѣтитъ за себя.

Г. Говорскій такъ снисходителенъ къ намъ, что даже позволяетъ любить Шевченка и Малоросію; но въ одномъ изъ сотрудниковъ нашихъ находить неизлѣчимый парадоксъ и увлеченіе въ любви этой. Въ чемъ же здѣсь парадоксъ и увлеченіе? А вотъ, въ чемъ. Просимъ послушать. Г. Ѳ. Лебединцевъ осмѣлился И. М. Скворцева, родившагося въ нижегород. губерніи и окончившаго воспитаніе въ С-Петербургѣ, а полстолѣтія затѣмъ прослужившаго въ Кіевѣ, осмѣлился, говоримъ, назвать *нашимъ* по жизни и дѣя-

тельности, а по воспитанію принадлежащимъ *Сѣверу*. Что это за Сѣверъ, и чей это нашъ, спрашиваетъ г. Говорскій. Но неужели г. Говорскій не могъ самъ догадаться, что подъ Сѣверомъ здѣсь разумѣется сѣверная часть Россіи и что Лебединцевъ, называя И. М. Скворцева нашимъ, т. е. кіевляниномъ, жителемъ той части Россіи, гдѣ издается Вѣстникъ „Югозападной и Западной, а не Сѣверовосточной или Восточной“ Россіи, вовсе не думалъ исключать его изъ числа сыновъ обширнаго нашего отечества? Неужели, г. Говорскій, идея единства Россіи необходимо требуетъ, чтобы мы не смѣли указать даже, гдѣ Сѣверъ и гдѣ Югъ Россіи? Пожалуй, по вашей логикѣ, глядя на обертку вашего Вѣстника, украшенную молодыми дѣвами, слѣдовало бы спросить, что это „Югозападная и Западная“ Россія? равнѣ у насъ Россія не одна?

Г. Говорскій признаетъ, будто г. Лебединцевъ даже не безъ умысла употребляетъ выраженія: „*отыруды, тотъ край, Сѣверъ*“, для обозначенія разныхъ частей Россіи. Жаль, что г. Говорскій не потрудился показать, въ чемъ здѣсь „злой умыслъ“. А намъ кажется, что здѣсь злаго умысла столько же, сколько его въ названіи „Вѣстникъ Югозападной и Западной Россіи.“ Что касается выраженій: „*сеіобочная, тоіобочная Украина, польско-русскія области*“, то они употреблены г. Лебединцевымъ въ рѣчи о прошедшемъ Малороссіи, какъ названія историческія, а не понимать ихъ или извращать ихъ смыслъ можетъ только тотъ, кто вовсе незнакомъ съ исторіей Югозападной Россіи. Умалчивать о своеволии и корыстолюбіи чиновнаго люда въ областяхъ, отошедшихъ въ 17-мъ столѣтіи отъ Польши къ Россіи, или какъ тогда говорили къ *Москвѣ*, нѣтъ никакихъ причинъ, равно какъ нѣтъ опасности теперь сказать объ этомъ: фактъ не сочинень, а взятъ изъ исторіи. Если такъ много говорено было недавно о подобныхъ злоупотребленіяхъ современныхъ намъ, то къ чему такая скромность о временахъ дней минувшихъ?— Что переселеніе ученыхъ сначала съ Юга на Сѣверъ Россіи, а потомъ съ Сѣвера на Югъ названо колонизаціей

то Сѣвера Югомъ, то Юга—Сѣверомъ,—въ этомъ также не видимъ ни грѣха, ни оскорбленія для ученыхъ.—Г. Говорскому желательно, чтобы вмѣсто „Украина“ было употребляемо слово „Малороссія“; но ему, должно быть, не извѣстно, что *Малороссіей* никогда не назывались и не называются губерніи по правую сторону Днѣпра, и что Малороссіей со времянь Петра стали называться въ оффіціальныхъ бумагахъ край только по лѣвую сторону Днѣпра. Это же названіе принадлежитъ ему и теперь. Въ заключеніе скажемъ, что какъ въ приведенной нами замѣткѣ, такъ и въ другихъ статьяхъ Вѣстника видно крайнее презрѣніе ко всему южнорусскому, а въ особенности поражаетъ глумленіе г. Говорскаго надъ простонародною рѣчью малороссіянъ, которую онъ называетъ „вульгарнѣйшимъ и смѣшанѣйшимъ изъ просторѣчій,“ „неспособною даже къ выраженію религиозныхъ понятій“, въ которой „нѣтъ словъ и выраженій для предметовъ церковныхъ“, „для понятій отвлеченныхъ“ и проч. и проч., находитъ ее далеко низшею Бѣлорускаго, (роднаго г. Говорскому), языка, который онъ считаетъ“ и „нѣжнымъ и мягкимъ“ и проч. и проч. Спрашиваемъ, къ чему эта брань? Какой цѣли хочетъ этимъ достигнуть Вѣстникъ? Если вы хотите этимъ возбуждать въ насъ любовь къ русскому языку, то напрасный трудъ; ибо это нашъ общій литературный языкъ, первоначально выработанный въ Киевѣ и киевскими же учеными, отъ котораго, повѣрьте, никто не думалъ и не думаетъ и не можетъ отказаться. Ничтожная партія хлопмановъ, мечтающая простонародную рѣчь сдѣлать литературнымъ языкомъ, сама не знаетъ, за чѣмъ гоняется; оставьте ее въ покоѣ, ея усилія приведутъ только къ сознанію своего безсилія, къ тому, что и она увидитъ въ русскомъ языкѣ общій всѣмъ жителямъ Россіи научный языкъ. Преслѣдуйте безрасудныя, отвратительныя для всѣхъ насъ, затѣи хлопмановъ; но не глумитесь надъ рѣчью добраго и всецѣло преданнаго своему Русскому Царю и общему нашему отечеству, малороссійскаго народа, который такъ недавно далъ блистательныя сего доказательства. Любовь къ родной рѣчи, какъ бы она проста ни была, есть

въ каждомъ, и родная рѣчь Малороссу также нравится, какъ вамъ родная для васъ бѣлорусская. Будьте же справедливы, и обращайтесь осторожно съ этимъ нѣжнымъ чувствомъ.

— *Некрологъ.* Въ Рязани, 11-го ноября, скончался послѣ продолжительной болѣзни, рязанскій архіепископъ *Смарагдъ*, на 69 году отъ рожденія. Покойный былъ ректоромъ двухъ академій, сперва кievской, потомъ с.-петербургской. Въ санѣ епископскомъ состоялъ 32 года и преемственно управлялъ семью епархіями (Сѣв. Пч.). Мы дополнимъ это извѣстіе сообщеніемъ, что преосвященный *Смарагдъ* (до монашества *Стефанъ*) былъ сынъ священника кievской губерніи, таращанскаго уѣзда, с. В. Березянки о. Петра Крыжановскаго, нѣсколько лѣтъ управлялъ кievской духовной семинаріей и оставилъ по себѣ память начальника преимущественно попечительнаго о казеннокоштныхъ воспитанникахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1864 году.

Вступая въ пятый годъ своей дѣятельности, редакція *Православнаго Обозрѣнія* надѣется, что задача и направленіе ея изданія достаточно выяснились не только для

постоянныхъ его читателей, но и для всѣхъ, кто сколько-нибудь слѣдилъ за духовною литературою въ послѣднее время. Поэтому она не считаетъ нужнымъ распространяться о возрѣніяхъ и началахъ, руководящихъ ея дѣятельностію. Довольно сказать, что мысль, съ которой она выступала съ самаго начала,—мысль о сближеніи между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ, не только болѣе и болѣе получаетъ силу въ сознаниіи общественномъ, но и вступаетъ на путь практическаго осуществленія. Попытки къ этому представляются въ желаніи общества стать ближе къ религіозно-церковнымъ интересамъ, въ образованіи братствъ, въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и т. п. Но важнѣйшее дѣло, которое вошло уже въ рядъ преобразованій, предположенныхъ правительствомъ, есть измѣненіе условій, въ какія поставлено духовенство по своему матеріальному быту, общественно-гражданскому положенію и по своему пригготовительному воспитанію. Эти неотложные вопросы получили особенное значеніе въ виду современныхъ событій народной и политической жизни нашей и сами собою выдвигаются на первый планъ для учено-литературнаго духовнаго журнала въ настоящее время. Рѣшенію этихъ вопросовъ въ смыслѣ указаннаго нами начала редакція особенно посвятитъ свое вниманіе и свои силы въ предстоящій годъ изданія, не обходя конечно общихъ предметовъ христіанской Вѣры и Православія. При этомъ редакція, по прежнему приглашая лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать ей, открываетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, народномъ образованіи, приходской благотворительности, учрежденіи братствъ, приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ библіотекъ и т. п.

Въ 1864 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ издаваться *ежемесячно* книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить:

1) Переводы свящ. Писанія на русскій языкъ—каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка

архим. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ.

2) Руководительныя статьи о священныхъ книгахъ, статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, рассказы, миссіонерскія записки, письма и т. п.).

3) Статьи, имѣющія предметомъ общества иновѣрныхъ, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи — какъ въ видѣ общихъ обзорѣній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Критическіе обзоры и библиографія.

5) Замѣтки, въ которыхъ соединятся, кромѣ статей руководящихъ, хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства, внутренняя корреспонденція, заграничныя замѣтки, журнальныя замѣтки, разныя извѣстія.

6) Приложение, въ которомъ будутъ помѣщены, съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями, апологетическія сочиненія Аѳинагора, Теофила Антиохійскаго, Ермія и Мелитона Сардійскаго.

Въ Трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Въ Москвѣ можно подписываться: *въ конторѣ редакціи Православнаго Обзорія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, — *въ контеръ Университетской Типографіи* на Страстномъ бульварѣ, — и въ *книжныхъ магазинахъ* гг. Базунова, Глазунова, Оерапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова,

Овсяникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у других книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ **КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ** въ **МОСКВѢ**. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ получаютъ съ январскою книжкой **КНИГУ БЫТІЯ** въ русскомъ переводѣ архим. *Макарія*.

Редакторъ свящ. *Н. Сергіевскій*,

Ординарный профессоръ Богословія въ Москов. Университетѣ.